

Через три дня Нань Ци и Чжоу Янь, собрав свои вещи, покинули город Чжэси. Лу Цзин и Юньгэ стояли у ворот, наблюдая, как повозка исчезает в конце переулочка, прежде чем повернуться и вернуться домой.

Лу Цзин собирался поговорить с деревенским старостой о посадке фруктовых деревьев. Еще в прошлом месяце он обсудил это с У Дачжуаном, и после размышлений староста и другие решили довериться Лу Цзину и попробовать посадить деревья. Лу Цзин пообещал предоставить им саженцы.

Деревня оставалась такой же, как и раньше, без особых изменений. Люди, встречавшиеся на пути, тепло приветствовали Лу Цзина, но теперь его статус был уже не тот, что раньше, и они не вели себя так непринужденно, как прежде.

Только в доме старосты всё осталось по-прежнему. Тетюшка Чжао, увидев Лу Цзина, поспешила пригласить его в дом и усадила за стол. Старосту вызвали разбирать семейный спор, и он должен был вернуться только через некоторое время.

Тетюшка Чжао подала на стол семечки и сладости, заварила горячий чай и только потом села, чтобы поболтать с Лу Цзином о деревенских сплетнях.

В деле о том, как магазин «Ваньнин» пытался подставить лавку «Юйлян», Ли Юань был наказан ударами палками и лишен ученого звания. Его работодатель, магазин «Ваньнин», тоже разорился, и он не смог остаться в уезде Тинъюнь, поэтому нанял людей, чтобы его доставили обратно в деревню.

Естественно, он не стал рассказывать другим о том, что с ним произошло. Когда Лю Си пришел навестить его, Ли Юань только хмурился и притворялся жалким, зная, что теперь ему придется держаться за семью Лю. Он сказал, что случайно нарвался на местных хулиганов и был избит. Лю Си, видя его в таком состоянии, естественно, пожалел его и уговорил Ван Цзиньмэй выделить деньги на лечение.

Ван Цзиньмэй была крайне недовольна тем, что Ли Юань не смог сдать экзамен на степень сюэя, но, понимая, что с первого раза это удастся немногим, она утешала себя, что нужно подождать.

Когда он в последний раз вернулся и сказал, что нашел работу в уезде Тинъюнь, она была довольна, думая, что он наконец-то перестал только читать книги. Но кто бы мог подумать, что он уедет и не будет возвращаться несколько месяцев. Она уже начала беспокоиться, а теперь он вернулся в таком состоянии.

Хотя Ван Цзиньмэй была недовольна им, она не могла просто оставить его без помощи. В конце концов, он был помолвлен с Лю Си, а Ли Юань, казалось, стал более покорным и почтительным.

Но то, что Ли Юань молчал, не означало, что всё останется в тайне.

Дело магазина «Ваньнин» стало громким скандалом, и многие в городе Чжэси о нем слышали. Хотя жители деревни редко бывали в городе, чтобы делать покупки, всё же нашлись те, кто случайно узнал об этом.

Сначала об этом узнал один человек, а на следующий день слухи разнеслись повсюду. В тот день, когда Ван Цзиньмэй пришла к большому дереву у въезда в деревню, люди, которые обычно болтали шумно, вдруг замолчали и смотрели на нее странными взглядами.

После того как Ван Цзиньмэй несколько раз плохо отзывалась о Лу Цзине и Юнь-гэре из-за истории с Лю Янь, некоторые деревенские жители стали смотреть на нее косо. Она не обращала на это внимания, просто перестала общаться с этими людьми.

Но в тот день даже те, кто обычно дружил с ней, избегали ее взгляда. У нее возникло плохое предчувствие. Она села рядом с тетужкой Ван, с которой у нее были самые близкие отношения, и тихо спросила: «Что случилось? Почему все так на меня смотрят?»

Тетужка Ван была в замешательстве, не зная, как ей сказать.

Ван Цзиньмэй, видя ее колебания, начала волноваться и уже собиралась настаивать, как вдруг одна из тех, с кем она не ладила, громко сказала: «За столько лет я впервые слышу, чтобы у кого-то отобрали ученое звание. Вот это да!»

Ван Цзиньмэй заметила, как та бросает на нее косые взгляды, и в ее сердце вспыхнула тревога.

Кто-то другой подхватил: «Вот именно! Раньше говорили, что он скоро станет сюцаем, а в итоге не только не стал, но и лишился звания туншэна».

Еще одна женщина плюнула: «Ну, он это заслужил! Сделал такое — сердце у него черное».

Ван Цзиньмэй не понимала, о чем они говорят, но они то и дело упоминали туншэна. В деревне только Лю Юань был туншэном, а Лю Юань как раз недавно вернулся в деревню после избиения. Она слушала их загадочные речи, и ее беспокойство росло, а лицо становилось всё мрачнее.

Она схватила тетужку Ван, которая пыталась ускользнуть, и спросила: «Что-то случилось с Ли Юанем? Расскажи мне всё, что знаешь».

Тетужка Ван, видя ее мрачное лицо, нерешительно рассказала всё, что слышала.

Когда Ван Цзиньмэй услышала, что Ли Юань лишился звания и был наказан ударами палки, ее глаза наполнились яростью. Вот так Ли Юань! Оказывается, его наказал сам уездный начальник, а он осмелился притвориться, что его избили хулиганы, чтобы вызвать жалость у Лю Си и заставить ее семью платить за его лечение!

Он, наверное, понял, что всё кончено, и теперь пытается уцепиться за семью Лю. Ни за что!

Она резко встала и, несмотря на насмешки окружающих, направилась к дому Ли. Эту помолвку нужно расторгнуть немедленно. Ее семья потратила столько денег за эти годы, а в итоге вырастила такого негодяя.

В то же время она чувствовала зависть и ненависть. Лу Цзин оказался таким успешным, что даже открыл магазин в уезде.

Если бы она тогда действовала быстрее или придумала другой способ после первого отказа, разве всё это не принадлежало бы ее семье? Какому-то Юнь-гэру не было бы места.

Ее бедная доченька Янь, с тех пор как всё произошло, стала грустной и подавленной. Она выбирала для нее женихов, но Янь всем была недовольна. Она не знала, что делать, и думала, что, возможно, Ли Юань, став сюцаем, сможет познакомить Янь с кем-то из своих однокурсников. Но теперь... При мысли об этом она злилась еще больше и ускорила шаг.

Ли Юань в это время пил мясную кашу, которую Лю Си лично для него приготовил. Лю Си, жалея его, купил мясо на свои деньги. Ли Юань в последние дни был нежен и заботлив, и Лю Си был на седьмом небе от счастья, целыми днями бегая в дом Ли, чтобы окружить Ли Юаня заботой.

Когда Ван Цзиньмэй вошла в дом, она увидела именно эту сцену. Не нужно было говорить, кто приготовил кашу. Ее гнев вспыхнул, и она набросилась на Ли Юаня: «Вот ты какой, Ли Юань! Оказывается, тебя наказал уездный начальник, а ты нам сказал, что тебя избил хулиганы, чтобы мой Си-гэр жалел тебя и всё время тебя поддерживал! Думаешь, можешь держаться за мою семью? Ни за что! Немедленно расторгай помолвку!»

Лю Си был ошеломлен. Он еще не успел понять, что происходит, как услышал, как его мать требует расторгнуть помолвку. Он машинально ответил: «Мама, я не хочу расторгать помолвку». Его двоюродный брат обещал жениться на нем, как только поправится, и он согласился.

Ли Юань, бледный, сказал: «Тетя, я действовал против Лу Цзина только для того, чтобы отомстить за кухню. Меня подставили...»

Услышав шум, Ван Цзиньцзю тоже прибежала. Она, очевидно, знала правду, и ее глаза блестели, но она все же улыбалась и продолжала говорить в защиту Ли Юаня, представляя его действия против Лу Цзина как благородный поступок ради Лю Янь.

Ван Цзиньмэй смотрела на свою сестру, как будто видела ее впервые. Оказывается, она отдавала всю душу этой семье, а они в ответ готовы были подставить ее ради своего сына.

Тем лучше. Пусть всё закончится, чтобы она больше не цеплялась за сестринские чувства.

Ван Цзиньмэй холодно наблюдала, как они разыгрывают спектакль, затем схватила Лю Си и, несмотря на его плач и сопротивление, потащила домой.

Затем начались споры между двумя семьями. Ли Юань полностью потерял лицо, пытаясь выжать из семьи Лю как можно больше выгоды.

Его раны еще не зажили, в его семье не было доходов, а после потери ученого звания ему было трудно найти работу. Держаться за семью Лю было для него лучшим выбором, поэтому он отказывался расторгать помолвку. Он думал, что Лю Си так его любит, что сможет удержать его.

Но он ошибался в одном: Лю Си любил не только его, но и его звание туншэна, а также возможное звание сюэя в будущем.

В тот день он не сразу понял, что произошло, но, вернувшись домой и узнав правду, он стал более спокойным, хотя все еще сомневался. Однако, когда он вышел на улицу и услышал насмешки за спиной, он наконец избавился от последних сомнений. Эти люди раньше восхищались им и завидовали ему. Как он мог терпеть такое отношение?

Он сразу же побежал домой и сказал Ван Цзиньмэй, что хочет расторгнуть помолвку. Ван Цзиньмэй, которая уже была в отчаянии, вздохнула с облегчением, увидев, что он наконец понял.

Она подумала, что вернуть деньги, которые она потратила за эти годы, будет невозможно, но расторгнуть помолвку — это уже хорошо. Лю Си еще молод, и для него можно найти хорошую партию.

Ли Юань все еще упрямылся, не зная, что даже Лю Си отвернулся от него. Ван Цзиньмэй, видя его непоколебимость, всё больше злилась и в конце концов приказала мужу избить его.

Ли Юань был избит до крови. Кроме наказания палками, он никогда не испытывал такой боли. Он сразу же сдался. Его раны на ягодицах только начали заживать, и теперь он снова оказался в постели.

Помолвка была расторгнута, но семья Лю, которая когда-то была связана с Ли Юанем, теперь имела плохую репутацию. Люди не хотели иметь с ними дела.

Таким образом, Лю Янь и Лю Си, находящиеся в расцвете лет, остались без предложений о свадьбе.

Тетюшка Чжао, закончив рассказ, с возмущением сказала: «Какой же он черствый! Мы все из

одной деревни, а он так поступил с тобой. Хорошо, что ему не удалось добиться своего. Он получил по заслугам».

Лу Цзин ничего не сказал. По его мнению, это был результат их собственных действий.

Вскоре вернулся староста. Лу Цзин обсудил с ним дела, а затем собрался уходить. Лу Цзин с улыбкой сказал, что Юнь-гэр ждет его дома, и семья старосты не стала его задерживать.

Перед уходом Лу Цзин, как будто вспомнив что-то, достал из кармана лист бумаги и передал его старосте. «Семена, которые я дал, хорошие. Если кто-то в деревне захочет посадить, пусть староста распорядится. Но семена из моего дома нельзя давать тем, кто обижал Юнь-гэра. Это список, который я составил ранее. Пожалуйста, позаботьтесь об этом».

Староста был удивлен, но взял список и понял, что к чему.

Это было преимущество, которое Лу Цзин специально предоставил его семье. Лу Цзин щедро разрешил поделиться этим с деревней, и староста, конечно, выполнит его просьбу.

Лу Цзин сел на лошадь, легонько щелкнул, и Сяо Мао побежал. Он верил в способности старосты, и те семьи, которые обижали Юнь-гэра, пожалеют о своем поведении.

Ночью, при тусклом свете свечи.

Лу Цзин, вымыв Юнь-гэра до блеска, уложил его в постель. Сначала он высушил его волосы, затем взял книгу и начал читать вслух.

Это был вечерний ритуал, который Лу Цзин начал месяц назад. Он сказал Юнь-гэру, что читает для малыша. Юнь-гэр не понимал, но позволял ему это делать.

Его голос был мягким и нежным, и чтение звучало очень приятно. Юнь-гэр начинал дремать.

Закончив чтение, Лу Цзин поцеловал уголок губ супруга и собирался задуть свечу, чтобы лечь спать.

Но Юнь-гэр открыл глаза и невинно посмотрел на Лу Цзина: «Малыш сказал, что вдруг захотел сладкого пирога».

Тонкие и мягкие губы Лу Цзина, только что коснувшиеся его, напомнили Юнь-гэру о сладком пироге, который он ел днем, и желание пересилило сонливость.

Лу Цзин замер, посмотрел на Юнь-гэра с весёлой беспомощностью. Он нежно ущипнул его за

щеку и отправился на кухню.

Он знал, что Юнь-гэр не стал бы просить сладкого ночью, если бы не очень хотел, поэтому не стал его отговаривать.

К счастью, сладкий пирог, который Лю-гэр приготовил днем, еще остался. Лу Цзин разжег огонь и подогрел кусочек. Его было немного, но достаточно, чтобы удовлетворить желание супруга.

Юнь-гэр, съев пирог, с удовольствием прополоскал рот и лег спать, осыпая Лу Цзина сладкими словами. Лу Цзин слушал его, и его глаза светились от счастья.

Он сегодня был в деревне и невольно вспомнил, каким был Юнь-гэр до того, как они стали вместе жить. Его сердце сжалось от боли. Юнь-гэр был таким милым и добрым, но те люди превратили его в нечто совершенно другое.

Юнь-гэр заметил, что его настроение изменилось, и приподнялся: «А-цзин, что случилось?»

Лу Цзин немного поколебался, но всё же рассказал ему о событиях дня: о судьбе Ли Юаня и семьи Лю, а также о черном списке, который он передал старосте.

Юнь-гэр удивился, затем улыбнулся: «Я уже не обращаю на это внимания. Сейчас у меня такая хорошая жизнь, зачем мне тратить время на воспоминания о них?»

Лу Цзин погладил брови Юнь-гэра. Возможно, Юнь-гэр уже забыл об этих вещах, но он не забудет.

Юноша хотел что-то сказать, но Лу Цзин наклонился и закрыл его губы своим поцелуем. Юнь-гэр не нужно помнить всё это. Лу Цзин помнит за него.

Тот, кто совершает зло, должен заплатить за это.

Погода постепенно становилась холоднее. Лу Цзин уже подготовил каталог зимней одежды и отправил его в филиалы по всей стране.

Из людей, которых он купил ранее, часть занималась бизнесом вместе с Чжоу Янем, а другая часть обучалась как охранники.

Эти охранники должны были не только обеспечивать безопасность дома, но и выполнять важные задачи, такие как доставка каталогов каждый сезон и перевозка бухгалтерских книг и денег. Эти задачи ни в коем случае нельзя было доверять посторонним.

Бизнес Лу Цзина и Юнь-гэра расширился, и им требовалось всё больше людей. Лу Цзин купил еще одну партию рабов и лично обучал их. Теперь они были вполне полезны.

Ху Цзинь был лидером этой группы охранников. Ему было около двадцати лет, он был молчалив и трудолюбив, лучше всех освоил боевые искусства. Лу Цзин ценил его и поручил ему управлять остальными.

Он действительно справлялся хорошо, и подчиненные слушались его. Поэтому Лу Цзин доверял ему важные задания.

Нань Ци и Чжоу Янь уехали в Хуаньчжоу в прошлом месяце. Охранники впервые отправлялись так далеко, чтобы доставить каталоги и привезти бухгалтерские книги и деньги за прошлый сезон. Юнь-гэр немного волновался, но Лу Цзин улыбнулся: «Не переживай, Ху Цзинь справится».

К концу месяца Ху Цзинь вернулся целым и невредимым с подчиненными и деньгами. Юнь-гэр обрадовался и наградил каждого серебром.

Ящики перенесли в кабинет, но Юнь-гэр не стал сразу смотреть на бухгалтерские книги и деньги. Сначала он взял письмо от Нань Ци.

Прочитав его, он вздохнул с облегчением и улыбнулся: «Ци-гэр пишет, что у них всё идет хорошо, бизнес процветает!»

Он верил в способности двоих, но всё же волновался, что что-то может пойти не так. Теперь, зная, что всё в порядке, он успокоился. Лу Цзин, зная его любовь к деньгам, передал ему бухгалтерские книги и сказал: «Проверь книги, Юнь-гэр».

Юнь-гэр, сняв груз с души, с радостью взял книги и начал внимательно их изучать.

Лу Цзин сидел рядом, и в его глазах была мягкая улыбка.

К ноябрю живот Юнь-гэра стал еще больше. Лу Цзин хотел постоянно следить за ним. Он нанял двух акушерок и был явно напряжен. Даже слова доктора Вана не могли его успокоить.

Каждый день он помогал Юнь-гэру гулять по двору, а перед сном массировал его и гладил живот, пытаясь мысленно поговорить с малышом, чтобы тот не мучил отца и родился спокойно.

Юнь-гэр смеялся, но видя, как Лу Цзин заботится о нем, его собственное напряжение и страх чудесным образом рассеялись.

Последние два месяца, когда срок беременности Юнь-гэра подошел к концу, Лу Цзин ездил в уездный магазин Юньхуачжай только раз в месяц. В этом месяце он еще не был там. Несколько дней назад управляющий прислал сообщение, чтобы он заехал, когда будет время.

Лу Цзин действительно не хотел ехать, но Юнь-гэр уговорил его. Он считал, что один день ничего не изменит, и ему было жаль видеть Лу Цзина таким напряженным. Он хотел, чтобы тот отвлекся на другие дела. Лу Цзин сдался.

Утром Лу Цзин поцеловал спящего Юнь-гэра, погладил его живот и, накрыв одеялом, ушел.

В полдень Юнь-гэр читал книгу, когда Лу Чэн пришел с сообщением: «Господин, охранник принес письмо для нас».

Юнь-гэр был немного озадачен, но подумал, что письмо, вероятно, для Лу Цзина, и попросил Лу Чэна пригласить охранника внутрь.

Вошел мужчина с густой щетиной. Увидев хозяев, он достал письмо из сумки и сказал Юнь-гэру: «Это письмо из уезда Ли, города Фэнчэн. Адрес указан здесь. Вы можете подтвердить, что оно ваше?»

Услышав название уезда Ли, сердце Юнь-гэра замерло. Это письмо от... бабушки?

Он знал, что это должно быть письмо от Лу Цзина, иначе бабушка и дядя не знали бы этого адреса.

Охранник, видя, что он молчит, повторил вопрос. Юнь-гэр очнулся и подтвердил, что письмо их.

После ухода охранника Юнь-гэр уставился на письмо на столе. Он не знал, что Лу Цзин написал бабушке и дяде, и что было в ответе.

Долго колеблясь, он всё же открыл письмо.

Лу Цзин приказал, чтобы рядом с Юнь-гэром всегда кто-то находился, поэтому Лю-гэр постоянно был рядом.

Он заметил, что с момента получения письма лицо Юнь-гэра стало бледным, и начал волноваться. Через некоторое время Юнь-гэр открыл письмо, и, читая его, начал плакать.

Лю-гэр хотел утешить его, но вдруг увидел, как Юнь-гэр, с выражением боли на лице, схватился за живот.

Лю-гэр в ужасе бросился к нему, чтобы поддержать и не дать упасть со стула, одновременно крича наружу: «Сюда! Фулан рождает, быстро, помогите!»

Автору есть что сказать□

Лу Цзин помнит всех, кто обижал Юнь-гэра, и никого не оставит без наказания.

<http://bllate.org/book/12685/1123212>